

СЕСТРИЦА АЛЁНУШКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"

ЧИТАЕМ САМИ

СЕСТРИЦА АЛЁНУШКА

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Издательство „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“ Москва 1967

СЕСТРИЦА АЛЁНУШКА И БРАТЕЦ ИВАНУШКА

Жили-были старик да старуха, у них была дочка Алёнушка да сынок Иванушка.

Старик со старухой умерли. Остались Алёнушка да Иванушка одни-одинёшеньки.

Пошла Алёнушка на работу и братца с собой взяла. Идут они по дальнему пути, по широкому полю, и захотелось Иванушке пить.

— Сестрица Алёнушка, я пить хочу!

— Подожди, братец, дойдём до колодца.

Шли, шли,— солнце высóко, колодец

далёко, жар донимает, пот выступает. Стоит коровье копытце полно водицы.

— Сестрица Алёнушка, хлебну я из копытца!

— Не пей, братец, телёночком станешь!

Братец послушался, пошли дальше.

Солнце высо́ко, колодец далёко, жар донимает, пот выступает. Стоит лошадиное копытце полно водицы.

— Сестрица Алёнушка, напьюсь я из копытца!

— Не пей, братец, жеребёночком станешь!

Вздохнул Иванушка, опять пошли дальше.

Идут, идут,— солнце высо́ко, колодец далёко, жар донимает, пот выступает. Стоит козье копытце полно водицы.

Иванушка говорит:

— Сестрица Алёнушка, мо́чи нет: напьюсь я из копытца!

— Не пей, братец, козлёночком станешь!

Не послушался Иванушка и напился из козьего копытца.

Напился — и стал козлёночком...

Зовёт Алёнушка братца, а вместо Иванушки бежит за ней беленький козлёночек.

Залилась Алёнушка слезами, села под стожок — плачет, а козлёночек возле неё скачет.

В ту пору ехал мимо купец:

— О чём, красная девица, плачешь?

Рассказала ему Алёнушка про свою беду.

Купец ей говорит:

— Поди за меня замуж. Я тебя наряжу в злато-серебро, и козлёночек будет жить с нами.

Алёнушка подумала, подумала и пошла за купца замуж.

Стали они жить-поживать, и козлёночек с ними живёт, ест-пьёт с Алёнушкой из одной чашки.

Один раз купца не было дома. Откуда ни возьмись, приходит ведьма; стала под Алёнушкино окошко и так-то ласково начала звать её купаться на реку.

Привела ведьма Алёнушку на реку. Кинулась на неё, привязала Алёнушке на шею камень и бросила её в воду.

А сама оборотилась Алёнушкой, нарядилась в её платье и пришла в её хоромы. Никто ведьму не распознал. Купец вернулся — и тот не распознал.

Одному козлёночку всё было ведомо. Повесил он голову, не пьёт, не ест. Утром и вечером ходит по бережку около воды и зовёт:

Алёнушка, сестрица моя!
Выплынь, выплынь на бережок...

Узнала об этом ведьма и стала просить мужа — зарежь да зарежь козлёнка...

Купцу жалко было козлёночка, привык он к нему. А ведьма так пристаёт, так упрашивает — делать нечего, купец согласился:

— Ну, зарежь его...

Велела ведьма разложить костры высокие, греть котлы чугунные, точить ножи булатные...

Козлёночек проведал, что ему недолго жить, и говорит назва́ному отцу:

— Перед смертью пусти меня на речку сходить, водицы испить, кишочки прополоскать.

— Ну, сходи.

Побежал козлёночек на речку, стал на берегу и жалобнёшенько закричал:

Алёнушка, сестрица моя!
Выплынь, выплынь на бережок.
Костры горят высокие,
Котлы кипят чугунные,
Ножи точат булатные,
Хотят меня зарезати!

Алёнушка из реки ему отвечает:

Ах, братец мой Иванушка!
Тяжёл камень на дно тянет,

Шелкова́ трава ноги спутала,
Желты́ пески на груди легли.

А ведьма ищет козлёночка, не может найти и посылает слугу:

— Пойди найди козлёнка, приведи его ко мне.

Пришёл слуга на реку и видит — по берегу бегает козлёночек и жалобнёшенько зовёт:

Алёнушка, сестрица моя!
Выплынь, выплынь на бережок.
Костры горят высокие,
Котлы кипят чугунные,
Ножи точат булатные,
Хотят меня зарезати!

А из реки ему отвечают:

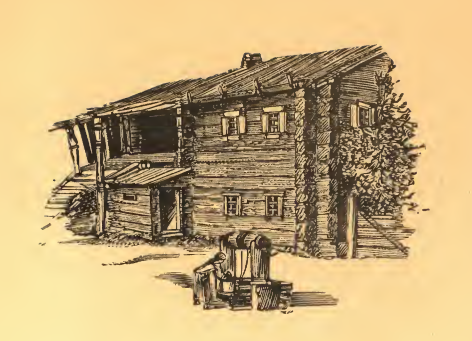
Ах, братец мой Иванушка!
Тяжёл камень на дно тянет,
Шелкова́ трава ноги спутала,
Желты́ пески на груди легли.

Слуга побежал домой и рассказал купцу про то, что слышал на речке. Собрали наро́д, пошли на реку, закинули сети шелко́вые и вытащили Алёнушку на берег. Сняли камень с шеи, окунули её в ключевую воду, одели её в нарядное платье. Алёнушка ожила и стала краше, чем была.

А козлёночек от радости три раза перекинулся через голову и обернулся мальчиком Иванушкой.

Злую ведьму привязали к лошадиному хвосту и пустили в чистое поле.

ХАВРОШЕЧКА

Есть на свете люди хорошие, есть и похуже, есть и такие, которые своего брата не стыдятся.

К таким-то и попала Крошечка-Хаврошечка. Осталась она сиротой, взяли её эти люди, выкормили и над работой заморили: она и ткёт, она и прядёт, она и прибирает, она и за всё отвечает.

А были у её хозяйки три дочери. Старшая звалась Одноглазка, средняя Двуглазка, а меньшая Триглазка.

Дочери только и знали, что у ворот сидеть, на улицу глядеть, а Крошечка-Хаврошечка на них работала: их и обшивала, для них пряла и ткала — и слова доброго никогда не слыхала.

Выйдет, бывало, Крошечка-Хаврошечка в поле, обнимет свою рябую коровку, ляжет к ней на шейку и рассказывает, как ей тяжело жить-поживать:

— Коровушка-матушка! Меня бьют, журят, хлеба не дают, плакать не велят. К завтрашнему дню мне велено пять пудов напрясть, наткать, побелить и в трубы покатать.

А коровушка ей в ответ:

— Красная девица, влезь ко мне в одно ушко, а в другое вылезь — всё будет сработано.

Так и сбывалось. Влезет Хаврошечка коровушке в одно ушко, вылезет из другого — всё готово: и наткано, и побелено, и в трубы покатано.

Отнесёт она холсты к хозяйке. Та поглядит, покряхтит, спрячет в сундук, а Крошечке-Хаврошечке ещё больше работы задаст.

Хаврошечка опять придёт к коровушке, обнимет её, погладит, в одно ушко влезет, в другое вылезет и готовенькое возьмёт, принесёт хозяйке.

Вот хозяйка позвала свою дочь Одноглазку и говорит ей:

— Дочь моя хорошая, дочь моя пригожая, поди догляди, кто сироте помогает: и ткёт, и прядёт, и в трубы катает.

Пошла Одноглазка с Хаврошечкой в лес, пошла с нею в поле, да забыла матушкино приказанье, распеклась на солнышке, разлеглась на травушке. А Хаврошечка приговаривает:

— Спи, глазок, спи, глазок!

Глазок у Одноглазки и заснул. Пока

Одноглазка спала, коровушка всё наткала, и побелила, и в трубы скатала.

Так ничего хозяйка не дозналась и послала вторую дочь — Двуглазку:

— Дочь моя хорошая, дочь моя пригожая, поди догляди, кто сироте помогает.

Двуглазка пошла с Хаврошечкой, забыла матушкино приказанье, на солнышке распеклась, на травушке разлеглась. А Хаврошечка баюкает:

— Спи, глазок, спи, другой!

Двуглазка глаза и смежила. Коровушка наткала, побелила, в трубы покатала, а Двуглазка всё спала.

Старуха рассердилась и на третий день послала третью дочь — Триглазку, а сироте ещё больше работы задала.

Триглазка попрыгала, попрыгала, на солнышке разморилась и на травушку упала.

Хаврошечка поёт:

— Спи, глазок, спи, другой!

А о третьем глазке и забыла.

Два глаза у Триглазки заснули, а третий глядит и всё видит: как Хаврошечка корове в одно ушко влезла, в другое вылезла и готовые холсты подобрала.

Триглазка вернулась домой и матери всё рассказала.

Старуха обрадовалась, на другой же день пришла к мужу:

— Режь рябую корову!

Старик и так и сяк:

— Что ты, старуха, в уме ли? Корова молодая, хорошая!

— Режь, да и только!

Делать нечего. Стал точить старик ножик. Хаврошечка про это спознала, в поле побежала, обняла рябую коровушку и говорит:

— Коровушка-матушка! Тебя резать хотят.

А коровушка ей отвечает:

— А ты, красная девица, моего мяса не ешь, а косточки мои собери, в платочек

завяжи, в саду их схорони и никогда меня не забывай: каждое утро косточки водою поливай.

Старик зарезал коровушку. Хаврошечка всё сделала, что коровушка ей завещала: голодом голодала — мяса её в рот не брала, косточки её зарыла и каждый день в саду поливала.

И выросла из них яблонька, да какая! — яблочки на ней висят наливные, листья шумят золотые, веточки гнутся серебряные. Кто ни едет мимо — останавливается, кто проходит близко — заглядывается.

Много ли времени прошло, мало ли, — Одноглазка, Двуглазка и Триглазка гуляли раз по саду. На ту пору ехал мимо сильный человек — богатый, кудреватый, молодой. Увидел в саду наливные яблочки, стал затрагивать девушек:

— Девицы-красавицы, которая из вас мне яблочко поднесёт, та за меня замуж пойдёт.

Три сестры и бросились одна перед другой к яблоне.

А яблочки-то висели низко, под руками были, а тут поднялись высоко, далеко над головами.

Сёстры хотели их сбить — листья глаза засыпают, хотели сорвать — сучки косы рас-

плетают. Как ни бились, ни метались — руки изодрали, а достать не могли.

Подошла Хаврошечка — веточки к ней приклонились, и яблочки к ней опустились. Угостила она того сильного человека, и он на ней женился. И стала она в добре поживать, лиха не знать.

ГУСИ-ЛЕБЕДИ

Жили мужик да баба. У них была дочка да сынок маленький.

— Доченька, — говорила мать, — мы пойдём на работу, береги братца! Не ходи со двора, будь умницей — мы купим тебе платочек.

Отец с матерью ушли, а дочка позабыла, что ей приказывали: посадила братца на травке под окошко, сама побежала на улицу, заигралась, загулялась.

Налетели гуси-лебеди, подхватили мальчика, унесли на крыльях.

Вернулась девочка, глядь — братца нету! Ахнула, кинулась туда-сюда — нету!

Она его кликала, слезами заливалась, причитывала, что худо будет от отца с матерью,— братец не откликнулся.

Выбежала она в чистое поле и только видела: метнулись вдалеке гуси-лебеди и пропали за тёмным лесом. Тут она догадалась, что они унесли её братца: про гусей-лебедей давно шла дурная слава, что они пошаливали, маленьких детей уносили.

Бросилась девочка догонять их. Бежала, бежала, увидела — стоит печь.

— Печка, печка, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

Печка ей отвечает:

— Съешь моего ржаного пирожка — скажу.

— Стану я ржаной пирог есть! У моего батюшки и пшеничные не едятся...

Печка ей не сказала. Побежала девочка дальше — стоит яблоня.

— Яблоня, яблоня, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

— Поешь моего лесного яблочка — скажу.

— У моего батюшки и садовые не едятся...

Яблоня ей не сказала. Побежала девочка дальше. Течёт молочная река в кисельных берегах.

— Молочная река, кисельные берега, куда гуси-лебеди полетели?

— Поешь моего простого киселька с молочком — скажу.

— У моего батюшки и сливочки не едятся...

Долго она бегала по полям, по лесам. День клонится к вечеру, делать нечего — надо идти домой. Вдруг видит — стоит избушка на курьей ножке, об одном окошке, кругом себя поворачивается.

В избушке старая баба-яга прядёт кудель. А на лавочке сидит братец, играет серебряными яблочками.

Девочка вошла в избушку:

— Здравствуй, бабушка!

— Здравствуй, девица! Зачем на глаза явилась?

— Я по мхам, по болотам ходила, платье измочила, пришла погреться.

— Садись покуда кудель прясть.

Баба-яга дала ей веретено, а сама ушла. Девочка прядёт — вдруг из-под печки выбегает мышка и говорит ей:

— Девица, девица, дай мне кашки, я тебе добренькое скажу.

Девочка дала ей кашки, мышка ей сказала:

— Баба-яга пошла баню топить. Она тебя вымоет-выпарит, в печь посадит, зажарит и съест, сама на твоих костях покатается.

Девочка сидит ни жива ни мертва, плачет, а мышка ей опять:

— Не дожидайся, бери братца, беги, а я за тебя кудель попряду.

Девочка взяла братца и побежала. А баба-яга подойдёт к окошку и спрашивает:

— Девица, прядёшь ли?

Мышка ей отвечает:

— Пряду, бабушка...

Баба-яга баню вытопила и пошла за девочкой. А в избушке нет никого. Баба-яга закричала:

— Гуси-лебеди, летите в погоню! Сестра братца унесла!..

Сестра с братцем добежала до молочной реки. Видит — летят гуси-лебеди.

— Речка, матушка, спрячь меня!

— Поешь моего простого киселька.

Девочка поела и спасибо сказала. Речка укрыла её под кисельным бережком.

Гуси-лебеди не увидали, пролетели мимо.

Девочка с братцем опять побежала. А гуси-лебеди воротились, летят навстречу, вот-вот увидят... Что делать? Беда! Стоит яблоня...

— Яблоня, матушка, спрячь меня!

— Поешь моего лесного яблочка.

Девочка поскорее съела и спасибо сказала. Яблоня её заслонила ветвями, прикрыла листами.

Гуси-лебеди не увидали, пролетели мимо.

Девочка опять побежала. Бежит, бежит, уж недалеко осталось. Тут гуси-лебеди увидели её, загоготали — налетают, крыльями бьют; того гляди, братца из рук вырвут.

Добежала девочка до печки:

— Печка, матушка, спрячь меня!

— Поешь моего ржаного пирожка.

Девочка скорее — пирожок в рот, а сама с братцем — в печь, села в устьице[1].

---

[1] Устье — здесь: входное отверстие в русской печи.

Гуси-лебеди полетали-полетали, покричали-покричали и ни с чем улетели к бабе-яге.

Девочка сказала печи спасибо и вместе с братцем прибежала домой.

А тут и отец с матерью пришли.

ЛИПУНЮШКА

Жили старик со старухою. У них не было детей. Старик поехал в поле пахать, а старуха осталась дома блины печь. Старуха напекла блинов и говорит:

— Если бы был у нас сын, он бы отцу блинов отнёс; а теперь с кем я пошлю?

Вдруг из хлопка[1] вылез маленький сыночек и говорит:

---

[1] Хлопо́к — здесь: клочок из очёсов пеньки или льна.

— Здравствуй, матушка!..
А старуха и говорит:
— Откуда ты, сыночек, взялся и как тебя звать?
А сыночек и говорит:
— Ты, матушка, отпряла хлопочек и положила в столбочек, я там и вывелся. А звать меня Липунюшкой. Дай, матушка, я отнесу блинов батюшке.
Старуха и говорит:
— Ты донесёшь ли, Липунюшка?
— Донесу, матушка...
Старуха завязала блины в узелок и дала сыночку. Липунюшка взял узел и побежал в поле.
В поле попалась ему на дороге кочка, он и кричит:
— Батюшка, батюшка, пересади меня через кочку! Я тебе блинов принёс.
Старик услыхал с поля: кто-то его зовёт, пошёл к сыну навстречу, пересадил его через кочку и говорит:
— Откуда ты, сынок?
А мальчик говорит:
— Я, батюшка, в хлопочке вывелся, — и подал отцу блинов.
Старик сел завтракать, а мальчик говорит:
— Дай, батюшка, я буду пахать.

А старик говорит:

— У тебя силы недостанет пахать.

А Липунюшка взялся за соху и стал пахать. Сам пашет и сам песни поёт.

Ехал мимо этого поля барин и увидал, что старик сидит завтракает, а лошадь одна пашет. Барин вышел из кареты и говорит старику:

— Как это у тебя, старик, лошадь одна пашет?

А старик говорит:

— У меня там мальчик пашет, он и песни поёт.

Барин подошёл ближе, услыхал песни и увидал Липунюшку.

Барин и говорит:

— Старик! Продай мне мальчика.

А старик говорит:

— Нет, мне нельзя продать, у меня один только и есть.

А Липунюшка говорит старику:

— Продай, батюшка, я убегу от него.

Мужик и продал мальчика за сто рублей. Барин отдал деньги, взял мальчика, завернул его в платочек и положил в карман. Барин приехал домой и говорит жене:

— Я тебе радость привёз.

А жена говорит:

— Покажи, что такое?

Барин достал платочек из кармана, развернул его, а в платочке ничего нету. Липунюшка уж давно к отцу убежал.

БАБА-ЯГА

Жили себе дед да баба. Дед овдовел и женился на другой жене, а от первой жены осталась у него девочка. Злая мачеха её не полюбила, била её и думала, как бы совсем извести. Раз отец уехал куда-то, мачеха и говорит девочке:

— Поди к своей тётке, моей сестре, попроси у неё иголочку и ниточку — тебе рубашку сшить.

А тётка эта была баба-яга, костяная нога.

Вот девочка не была глупа да зашла прежде к своей родной тётке.

— Здравствуй, тётушка!

— Здравствуй, родимая! Зачем пришла?

— Матушка послала к своей сестре попросить иголочку и ниточку — мне рубашку сшить.

Та её и научает:

— Там тебя, племяннушка, будет берёзка в глаза стегать, ты её ленточкой перевяжи. Там тебе ворота будут скрипеть и хлопать, ты полей им под пяточки маслица. Там тебя собаки будут рвать, ты им хлебца брось. Там тебе кот будет глаза драть, ты ему ветчинки дай.

Пошла девочка. Вот идёт, идёт и пришла. Стоит хата, а в ней сидит баба-яга, костяная нога и ткёт.

— Здравствуй, тётушка!

— Здравствуй, родимая!

— Меня матушка послала просить у тебя иголочку и ниточку — мне рубашку сшить.

— Хорошо, садись покуда ткать.

Вот девочка села за кросна[1]. Баба-яга вышла и приказывает своей работнице:

— Ступай истопи баню да вымой племян-

---

[1] Кросна́ — старинный ткацкий станок.

ницу, да смотри хорошенько, я хочу ею позавтракать.

Девочка сидит ни жива ни мертва, вся перепуганная, и просит она работницу:

— Родимая моя, ты не столько дрова поджигай, сколько водой заливай, решетом воду носи,— и дала ей платочек.

Баба-яга дожидается. Подошла она к окну и спрашивает:

— Ткёшь ли, племяннушка? Ткёшь ли, милая?

— Тку, тётушка! Тку, милая!

Баба-яга отошла прочь, а девочка дала коту ветчинки и спрашивает: нельзя ли как-нибудь уйти отсюда?

— Вот на столе лежит полотенце да гребешок,— говорит кот,— возьми их и беги-беги поскорее. Будет за тобой гнаться баба-яга — ты приклони ухо к земле и, как заслышишь, что она близко, брось сперва полотенце — сделается широкая река. Если баба-яга переплывёт эту реку и снова станет догонять тебя, ты приклони ухо к земле и, как услышишь, что она близко, брось гребешок — станет дремучий-дремучий лес, сквозь него она уже не продерётся!

Девочка взяла полотенце и гребешок и побежала. Собаки хотели её рвать, она бро-

сила им хлебца, и они её пропустили. Ворота хотели захлопнуться, она подлила им под пяточки маслица, и они её пропустили. Берёзка хотела ей глаза выстегать, она её ленточкой перевязала, и та её пропустила.

А кот сел за кросна и ткёт: не столько наткал, сколько напутал. Баба-яга подошла к окну и спрашивает:

— Ткёшь ли, племяннушка, ткёшь ли, милая?

— Тку, тётка, тку, милая! — отвечает грубо кот.

Баба-яга бросилась в хатку, видит, что девочка ушла, и давай кота бить да ругать:

— Ах ты, старый плут, зачем пропустил беглянку? Ты бы у ней глаза выдрал, лицо поцарапал!

— Я тебе сколько служу, — говорит кот, — а ты мне косточки не бросила, а она мне ветчинки дала.

Баба-яга накинулась на собак, на ворота, на берёзку и на работницу; давай всех ругать и колотить.

Собаки говорят ей:

— Мы тебе сколько служим, ты нам горелой корочки не бросила, а она нам хлебца дала.

Ворота говорят:

— Мы тебе сколько служим, ты нам водицы под пяточки не подлила, а она нам маслица не пожалела.

Берёзка говорит:

— Я тебе сколько служу, ты меня ниточкой не пожаловала, а она меня ленточкой перевязала.

Работница говорит:

— Я тебе сколько служу, ты мне тряпочки не дала, а она мне платочек подарила.

Баба-яга, костяная нога поскорее села в ступу, толкачом погоняет, помелом[1] след заметает и пустилась в погоню за девочкой.

Вот девочка приклонила ухо к земле и слышит, что баба-яга гонится и уж близко: взяла и бросила полотенце — сделалась река такая широкая, широкая!

Баба-яга приехала к реке и от злости зубами заскрипела, воротилась домой, собрала своих быков и погнала к реке. Быки выпили всю реку дочиста. Баба-яга пустилась опять в погоню.

Девочка приклонила ухо к земле и слышит, что баба-яга близко; бросила гребешок — сделался лес, такой дремучий да частый! Баба-яга стала его грызть, но, сколько ни ста-

---

[1] Помело — метла, палка, обмотанная на конце тряпкой; служит для подметания в печке.

ралась, не могла прогрызть и воротилась назад.

А дед уже приехал домой и спрашивает:

— Где же моя дочка?

Немного погодя и девочка прибежала.

— Где ты была?— спрашивает отец.

— Ах, батюшка,— говорит она,— меня матушка послала к тётке просить иголочку с ниточкой мне рубашку сшить, а тётка, баба-яга, меня съесть хотела.

— Как же ты ушла, дочка?

— Так и так,— рассказывает девочка.

Дед, как узнал всё это, рассердился на жену и прогнал её из дому, а сам с девочкой стал жить-поживать да добра наживать. Я у них был, мёд-пиво пил; по усам текло, да в рот не попало.

СОДЕРЖАНИЕ

Обложку и форзац рисовал И. Кузнецов.

Для младшего школьного возраста

СЕСТРИЦА АЛЁНУШКА

Русские народные сказки

Ответственный редактор *Г. И. Гусева.* Художественный редактор *Н З. Левинская.* Техннческнй редактор *Т. Д. Юрханова.* Корректор *К. П. Тягельская.* Сдаио в набор 26/VII 1965 г. Подпнсвно к печатн 8/VI 1966 г. Формат 70×90[1]/16. Печ. л. 2. Усл. п. л. 2,34. (Уч.-нзд. л. 1,2). Тнраж 700 000 экз. ТП 1965 № 259. Цена 5 коп. на бум. № 2. Издвтельство «Детская лнтература». Москва, М. Черкасский пер., 1. Отпечатаио с готовых дналозитнвов на Калннннском полиграфкомбинате детской литературы Росглавполиграфпрома Комнтета по печати при Совете Миннстров РСФСР. Калнннн, Мнгвловское шоссе, 8. Заказ № 211.

Цена 5 коп.

Серия «ЧИТАЕМ САМИ»

ДОРОГИЕ ПЕРВОКЛАССНИКИ!

Издательство «Детская литература» выпускает для вас серию книг под общим заголовком «ЧИТАЕМ САМИ». В 1967 году в этой серии выйдут следующие книги:

ДЕВОЧКА И ЛИСА.

Русские народные сказки, пословицы и загадки про лису

СУРКА.

Рассказы о животных К. Ушинского, Л. Толстого, С. Аксакова и др., народные песни и загадки

Толстой А.
ЖЕЛТУХИН.

Рассказ

• • • • •

Благинина Е.
ТЮЛЮЛЮЙ.

Стихи и сказки

Воронкова Л.
ЖИВОЙ ФОНАРИК.

Лирические рассказы: «Синее облачко», «Живой фонарик», «Катины бусы» и др.

Маршак С.
РАДУГА.

Стихи, песенки и загадки: «Радуга», «Что растёт на ёлке», «Карусель», «Цирк» и др.

Сладков Н.
ПЕСЕНКА ПОДО ЛЬДОМ.

Рассказы о природе: «Капли солнца», «Тетеревиные ноты», «Соловьиный язычок», «Птенцы-хитрецы» и др.